

Сколько я себя помню, самый ожидаемый месяц в году – Рамадан. Если уж быть совсем откровенной, то это практически единственный месяц, который я помню из детства... Тогда я не понимала чисел, дней недели и времени захода солнца, но начало Рамадана ощущалось по общему настроению, в которое погружались все близкие. Мои первые ифтары пришлось на жаркие летние ночи. Представьте, маленький ребенок в огромном красивейшем здании с высокими потолками, колоннами и коврами. Это больше кажется детским сном, где принцесса попадает в замок Аладдина, примерно таков был мой восторг. С улицы пахнет лесом, летней прохладой, а внутри мечети уютно и безопасно. Все вокруг родные и знакомые люди, ставшие на время Рамадана большой семьей. Нам, детям, были рады, наверное, больше всего. Большими компаниями мы бегали, шумели, ели все, что только приглянется, лазали на второй этаж, останавливались, чтобы поговорить со взрослыми и послушать истории о жизни пророков, которые были интереснее любых сказок и комиксов, или с огромным чувством ответственности раскладывали салфетки на столы. Но самое удивительное, что за пределами этого маленького мира взрослые всегда старались усмирить, воспитать, поругать детей, но только не здесь. Здесь дети были и всегда будут украшением, несущим радость своим звонким смехом и голосами. Именно это чувство так глубоко запало мне в душу, и сейчас, много лет спустя, дает послевкусие счастья.

Мне всегда приносило огромное удовольствие наблюдать за тем, как мама, бабушки и тети готовят столы на ифтары и байрам. Потратив целый день на готовку и сервировку, люди, организующие ифтар, всегда выглядели самыми счастливыми и ничуть не уставшими. Тайна проста – она прячется в том самом предзакатном часе, когда все готово и разложено, с улицы уже пахнет ароматным пловом, и какая-нибудь старая бабушка ласково говорит тебе: «Утыр, балам». Тогда все садятся напротив входа и наблюдают за людьми, которые постепенно начинают заполнять мечеть. Вот он – момент, когда исчезают усталость, голод и жажда. Десятки, потом сотни людей заходят, громко здороваясь, в место, ставшее для всей деревни общим домом. Мечеть заполняется шумными разговорами на родном языке, кто-то подходит поздороваться, спросить о здоровье бабушки, похвалить, просто обнять. И осознание того, что, пока ифтары будут проводиться, это место никогда не опустеет, дает силы и веру в правильность всего происходящего.

Выйдя из возраста шаловливого ребенка, я всегда спешила присоединиться к девушкам, которые уже с обеда готовятся к приходу гостей. С тех пор моя татарская душа томится в ожидании дней, когда она сможет испытать наслаждение от возможности накормить постящихся. Иначе все будет ощущаться по-другому, неправильно, без той чистейшей радости от осознания своей причастности к большому делу. Мир полон пропаганды равноправия и сильных женщин, а здесь все встает на свои места, возвращается к истокам. Девушки выполняют приносящую им удовольствие работу, наслаждаясь общением и не беспокоясь больше ни о чем. Мужчины купят, мужчины принесут, мужчины помогут. Этот мир, открывающийся на месяц, можно сравнить с утопией, но я считаю, что это не так. Это обыденный мир людей, любящих друг друга и несущих

ответственность за свои поступки перед Богом. Он основан на бесконечной и безусловной любви к миру, бережном отношении и уважении.

С опытом приходит понимание того, что магия этих вечеров не в принятии пищи в кругу друзей и даже не в утолении двенадцатичасовой жажды, а в общении, том невероятном виде общения, который можно испытать, наверное, только при одном обстоятельстве – когда множество людей полностью отдаются общему благому делу.

Со временем ты не удивляешься как чуду, не пытаешься разгадать, а просто с благодарностью принимаешь то, что в Рамадан все происходит иначе. Возраст, статус, мировоззрение, личные отношения – мне порой кажется, что здесь люди забывают о том, что эти различия когда-то существовали. Вера в общее благое дело объединяет. Меняются темы для разговоров, проблемы обыденной жизни остаются снаружи. Им здесь не место. Здесь говорят о добре во всех его проявлениях, о любви, служении, помощи. Все диалоги сводятся к одному, и сердце сжимается от осознания того, что мир все еще жив и неравнодушен – людям лишь нужен был повод, чтобы поделиться своей частицей света. Добро в Рамадан ощущается кожей, оно в разговорах, во взглядах, в поступках. Оно в неосознанной радости детей, любви родителей, бескорыстной помощи женщин и искренних действиях мужчин. Оно в осознании зыблемости всего мирского и понимании ценности самого важного – отношений человека с собой, ближними и Богом. И, прочувствовав это однажды ребенком, попавшим в сказку про Аладдина, уже невозможно забыть то ощущение спокойного счастья и перестать с жадностью наслаждаться каждым моментом этого времени.

Диляра МУХАЕВА, студентка МГУ имени Н.П.Огарева